

Глава 1

Десять вечера. В клубе «Skela», самом элитном заведении столицы, в разгаре была вечеринка по случаю успеха фильма «Ночной гуляка».

Полумрак танцпола прорезали ритмы электронной музыки. Мужчины и женщины в роскошных нарядах от кутюр поднимали бокалы, полностью погрузившись в суету ярмарки тщеславия.

В стороне от танцующей толпы, вопреки обыкновению, собралось довольно много людей. Их взгляды — кто в открытую, кто украдкой — были прикованы к одному человеку.

Мужчина сидел в углу на диване, и красота его была поистине ослепительной. Шёлковая рубашка глубокого винного цвета подчёркивала его изящную, стройную фигуру. Рукава были небрежно подвёрнуты, обнажая тонкие предплечья. Воротник, расстёгнутый на две верхние пуговицы, открывал изысканные линии ключиц и шеи.

Слегка откинувшись на спинку, он сидел, закинув ногу на ногу. В пальцах правой руки дымилась тонкая сигарета, а левой он лениво вертел коллекционную зажигалку, стоимость которой исчислялась шестизначной суммой.

В этот момент к нему подошёл знакомый с бокалом в руке и бесцеремонно опустился рядом:

— Чёрт, я выжат как лимон после этого круга тостов! Когда же я наконец научусь так же непринуждённо держаться на подобных мероприятиях?

Услышав это, Сун Бэйяо издал негромкий смешок. Сделав затяжку, он медленно выпустил облако дыма и иронично заметил:

— Всё просто. Тебе всего лишь нужно занять моё место.

— Побойся бога, Сун Бэйяо! — возмутился Цзян Жань. — Не всем же быть такими любимчиками небес: дебютировать в восемнадцать, а в двадцать три уже получить титул киноимператора.

Он с плутовским видом придвинулся ближе к актеру и понизил голос:

— Ты хоть знаешь, какие взгляды бросали на тебя эти денежные мешки по пути сюда? Тьфу! Тебя буквально глазами раздевают, сожрать живьём готовы.

Сквозь белёсую дымку Сун Бэйяо поднял веки. Его взгляд скользнул по лицу собеседника, а в уголках губ заиграла улыбка:

— Ты можешь сказать хоть что-нибудь приятное?

В этот миг луч прожектора случайно мазнул по его лицу. Холодная белизна безупречной кожи, разрез персиковых глаз, в которых, казалось, можно было утонуть... Когда он смотрел на кого-то вот так, затаив в глубине зрачков лукавство, казалось, он крадёт саму душу. Маленькая родинка — «слеза» под левым глазом — придавала этому лицу, обладающему колоссальной визуальной силой, оттенок неожиданной нежности.

Цзян Жань на мгновение замер, заворожённый. Опомнившись, он поспешно отодвинулся, залпом допил вино и, ослабляя галстук, пробормотал:

— Проклятье, ну и демон...

— Ты что-то сказал?

— Ничего, — юноша отставил бокал. — Послушай... Ты в последнее время неважно себя чувствовал. Как сходил к врачам?

Сун Бэйяо пару раз стряхнул пепел. Его голос прозвучал мягко:

— Рак лёгких. Последняя стадия.

Эти слова слетели с его губ так легко, словно он говорил не о смертельном диагнозе, а о том, что уже поужинал.

— Рак... — Цзян Жань едва не подпрыгнул на месте. — погоди, это шутка такая? Откуда вдруг рак? Да ещё и последняя стадия! Почему ты тогда не в больнице под капельницей?! Какого чёрта ты куришь? И пьёшь?!

— М-м, — лениво отозвался Сун Бэйяо. — Сказали, лечению не подлежит. Так что я не стал утруждаться.

Раздавив окурок в пепельнице, он снова откинулся на спинку дивана и прищурился, глядя на огромный светодиодный экран, где сиял его сольный постер к фильму «Ночной гуляка».

— Перед смертью решил напоследок взглянуть на империю, которую я завоевал.

— Да что за бред... Да как же так... — друг окончательно потерял дар речи. Казалось, он был напуган куда сильнее самого больного. — Нельзя же просто опустить руки! Медицина сейчас творит чудеса!

Сун Бэйяо повернул голову и посмотрел на своего единственного близкого человека в индустрии. Его губы тронула слабая улыбка:

— Я уже забронировал билет во Францию на завтрашнее утро. Проводить последние дни в больничной палате — сомнительное удовольствие.

Ему меньше всего хотелось, чтобы СМИ раструбили о его болезни и преследовали его, пытаясь запечатлеть угасание некогда блистательного актёра.

Он протянул зажигалку:

— Ты ведь всегда её хотел. Забирай, дарю.

Видя это абсолютное равнодушие к собственной участи, Цзян Жань был готов взорваться от отчаяния:

— На кой мне теперь эта вещь?! Я хочу, чтобы ты жил! Если ляжешь в клинику, хотя бы протянешь дольше, а там, глядишь, и способ найдётся!

Сун Бэйяо лишь слегка качнул головой:

— Довольно об этом. Я немного устал... Кха-кха... Пойду, пожалуй.

Он начал подниматься, как вдруг мир перед глазами качнулся. Головокружение было настолько резким и сильным, что он мешком повалился в сторону.

— Сун Бэйяо! Бэйяо, Бэйяо!..

Шум мира стремительно отдалялся.

Сун Бэйяо казалось, что он долго бредёт сквозь вязкую тьму, неся на плечах непосильную тяжесть собственного тела. Наконец впереди вспыхнул ослепительный белый свет.

— Эй, эй! Просыпайся!

До него донёсся чей-то голос. Сун Бэйяо медленно открыл глаза и увидел над собой низкий потолок тесного пространства — это была карета, оформленная в древнем стиле.

Занавеска была откинута, и на него с нескрываемым раздражением смотрел юноша с не по годам суровым лицом:

— Хватит спать, мы скоро прибудем в резиденцию наследного принца.

— Цзян Жань? — Сун Бэйяо узнал это лицо. — Ты почему так вырядился?

Секунду назад его друг выглядел вполне прилично в своём чёрном костюме, а стоило моргнуть — и он уже в каком-то старинном чёрном одеянии.

— Какой ещё Цзян Жань? — юноша явно был моложе его друга, да и тон его был совершенно иным.

Сун Бэйяо осознал, что происходит нечто странное. Он устало коснулся виска:

— Ничего. Спросонья померещилось.

Занавеска опустилась, и маховик истории снова пришёл в движение: карета тронулась в путь.

Пока Сун Бэйяо пытался разобраться в происходящем, в его разум хлынули знания — содержание романа под названием «Погоня за оленем в Цзючжоу».

Поток информации о сюжете был ошеломляющим, но актер, привыкший работать со сценариями, быстро систематизировал историю.

Это было классическое мужское фэнтези о становлении всемогущего героя — Лун Аотяня. Действие разворачивалось на континенте Цзючжоу, разделённом на девять государств. Главный герой, Пэй Цзи, был наследным принцем Великой Чжоу — одной из самых могущественных держав.

Вся книга была посвящена тому, как герой побеждает в жестокой борьбе за трон, воцаряется и начинает объединение земель.

Однако в самом начале эпохи великих войн повествование обрывалось на фразе: «Внезапно небеса разверзлись громом, и Пэй Цзи был убит ударом молнии под старым деревом». Конец.

— О, — Сун Бэйяо всё понял. — Значит, я попал в мир недописанного романа с нелепым финалом.

— Именно так! — в его голове зазвучал голос. — Носитель действительно умён! Вы были специально отобраны Системой, чтобы переписать финал и предотвратить смерть главного

героя!

— Вот как? — голос Сун Бэйяо звучал лениво. — Не заинтересован.

— ... — Система немедленно выложила козыри. — Носитель, в своём мире вы умирали от рака лёгких на последней стадии. Ваше перемещение сюда произошло вместе с вашей болезнью, и очень скоро вы умрёте и здесь! Но сейчас у вас есть шанс на спасение!

— Слушаю внимательно.

[Система]

[Ваш текущий показатель удачи составляет: -198]

[Чтобы исцелиться, вам необходимо накопить достаточное количество очков удачи! Способ получения прост: вы должны «заимствовать» удачу у Сына фортуны этого мира — главного героя Пэй Цзи. Иными словами, вам нужно быть как можно ближе к нему]

[Пока главный герой жив, вам не о чем беспокоиться — ваша болезнь отступит! Вы сможете жить полноценной жизнью!] — голос Системы был полон искушения.

— Жить, завися от кого-то другого? — Сун Бэйяо слегка приподнял бровь. — Прошу прощения, но у меня нет ни малейшего желания цепляться за жизнь в этом незнакомом мире.

— ... — Как же с ним непросто! Системе пришлось раскрыть карты:

[Когда вы измените финал и ваш показатель удачи достигнет 500 очков, вы сможете вернуться в свой родной мир абсолютно здоровым!]

Вернуться в родной мир?

Это условие и впрямь выглядело заманчиво.

Сун Бэйяо не ответил сразу. Он чуть приоткрыл окно кареты: снаружи всё было белым-бело. На тракте лежал глубокий слой снега, и колёса оставляли после себя две чёткие борозды. Этот мир казался одновременно призрачным и пугающе реальным.

В карете воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра снаружи.

Система затаила дыхание. Она ещё не встречала настолько спокойного Носителя! Другие, едва услышав о возможности выжить, готовы были бить поклоны от благодарности. А этот...

совершенно невозможно понять, о чём он думает!

— Итак, кто я в этой истории? — спустя долгое время Сун Бэйяо закрыл окно и, глухо кашлянув, медленно спросил: — Тот самый человек с моим именем и фамилией?

Система воодушевилась:

[Именно он! О, мой Носитель слишком проницателен! У вас не только одинаковые имена, но и внешность идентична!]

— ... — В чём смысл так восторгаться очевидным.

Сун Бэйяо мысленно пробежался по ключевым моментам сюжета своего персонажа.

Соседнее с Чжоу царство Чжао стремилось укрепить отношения между странами через брак. Поскольку подходящих принцесс не нашлось, они выдали восемнадцатилетнего четвёртого принца, Сун Бэйяо, за наследного принца Чжоу в качестве бокового супруга.

Четвёртый принц с детства обучался боевым искусствам. Этот брак был лишь прикрытием: на самом деле он был подослан как шпион, чтобы уничтожить Пэй Цзи.

Однако шпион провалил покушение. В итоге Пэй Цзи подверг его жестоким пыткам, после чего приказал казнить, а тело — выставить на всеобщее обозрение у городских ворот на семьдесят один день.

— Этот Пэй Цзи — парень не промах, — лениво заметил Сун Бэйяо. — Характер холодный, жёсткий, к тому же аскет, не терпящий любовных интриг. Задание «прильнуть к нему» обещает быть непростым.

Система промолчала, почуяв неладное.

— Давай так: если порог очков для возвращения в родной мир снизится до двухсот, я согласен, — Сун Бэйяо кончиком языка слегка коснулся клыка. — У тебя ведь тоже есть свои показатели эффективности, которые нужно выполнять. Давай пойдём на взаимные уступки, так будет лучше для всех.

Он говорил очень мягко, даже с улыбкой, производя впечатление человека безобидного. Но Системе показалось, что этот лис потиньку выпускает когти.

Она немного подумала и, словно скрепя сердце, выдала:

[Триста. Меньше нельзя]

— По рукам, — отрезал Сун Бэйяо.

— ... — Осознав, что её обвели вокруг пальца, Система едва не зарыдала:

[Тогда договорились. Контракт заключён. Если нарушите его — немедленная смерть!]

Уголки губ Сун Бэйяо чуть приподнялись:

— Согласен.

Система наконец с облегчением выдохнула.

Судя по всему, этот господин — крепкий орешек!

В то же время в кабинете резиденции наследного принца.

Пэй Цзи дремал, полулёжа на кушетке. Его густые брови были плотно сдвинуты, а на мужественном, словно высеченном из камня лице проступила жажда крови — он явно был в ловушке кошмара.

Во сне он видел прожитые двадцать три года. Но затем время сделало скачок вперёд: он узрел себя в разгаре яростной борьбы за престол. Пройдя через моря крови и горы трупов, он уже видел трон перед собой, как вдруг на его пути возник юноша.

Красота того юноши была за гранью земной, а мастерство владения мечом — совершенным. Каждый его выпад был смертоносен. Пэй Цзи в том сне по какой-то причине не мог сражаться в полную силу, и длинный клинок пронзил его сердце.

Окружающий мир мгновенно поплыл. В багряном пламени пожара лицо демонически прекрасного юноши исказилось в безумном оскале:

— Пэй Цзи, ты и впрямь возомнил, что займёшь трон? В мечтах!! Сдохни!!!

«Нет... я не могу умереть...»

Пэй Цзи резко распахнул глаза. В его зрачках промелькнула алая вспышка. Он тяжело и

хрипло задышал, оглядываясь по сторонам.

Это был его привычный кабинет.

Видения сна стремительно таяли, оставляя лишь последнюю картину: неописуемо прекрасное лицо юноши и его полные яда слова, которые выжглись в сознании Пэй Цзи.

Это был не просто сон.

Он чувствовал — это было нечто большее.

Предзнаменование? Жаль, что детали начала сна ускользали от него.

Пэй Цзи поднял руку и прижал длинные пальцы к переносице, стараясь успокоиться.

Долгие годы страны Цзючжоу пребывали в раздорах. Великая Чжоу была сильна, но и на неё с жадностью взирали соседи.

С тех пор как в двенадцать лет он стал наследным принцем, принц без устали трудился, намереваясь после воцарения объединить Цзючжоу и положить конец войнам.

Но только что, в этом вещем сне, боль от клинка в груди, уходящая жизнь и рухнувшие амбиции заставили его ощутить бездну отчаяния.

Взгляд Пэй Цзи в одно мгновение стал свирепым, а пальцы сжались в кулак.

Этого человека он должен найти и уничтожить, чего бы это ни стоило!

<http://bllate.org/book/15365/1372840>